

СТИХОВАЯ СТРУКТУРА ЧАЛКАНСКОГО ШАМАНСКОГО ТЕКСТА¹

Данная статья представляет собой продолжение исследования чалканского шаманского текста, который был опубликован в полном виде в предыдущем чалканском сборнике (см. [4]). Помимо текста на чалканском языке и его перевода на русский язык, в той же самой публикации приведено слогово-стиховое строение текста. Целью настоящей статьи является анализ его стиховой структуры.

В соответствии с законами организации поэтической речи, предполагающими деление текста на соразмерные и ритмически упорядоченные отрезки, в качестве основной единицы вербальной структуры шаманских текстов мы будем считать **строку**. С точки зрения общего стиховедения строка представляет собой относительно законченное в смысловом и структурном отношении единство. В поэтических произведениях, предназначенных для интонирования (произнесения или пропевания) строка, как правило, соотносится с таким физиологическим параметром, как дыхательный цикл. В поющих текстах кроме того могут встречаться строки особого типа, не содержащие вербального компонента в строгом смысле слова – например, строки, основанные на распевании одного возгласа или слога. Здесь при выделении и атрибуции отрезка текста как строки на первый план выступает музыкальный параметр. Важным признаком, позволяющим установить границы строк, является пауза, как правило, сопровождающаяся сменой дыхания. Строки в шаманских текстах довольно часто имеют различную продолжительность и чрезвычайно разнообразное строение. Анализируемый нами текст являет такое разнообразие в полном объеме.

¹ Данная экспедиция финансировалась из средств РФФИ-ННИОа № 03-06-04001 и гранта РГНФ (№ проекта 05-04-18028е).

В большинстве имеющихся в распоряжении исследователя шаманских текстов тюрков Южной Сибири – будь то песнопения или камлания² – важное место принадлежит различным видам **силлабики**³, то есть системы стихосложения, основанной на **равносложности поэтических строк**. Данный тип системы стихосложения вообще типичен для южносибирских традиций. Он ярко проявляется, в первую очередь, в песенных традициях. Что касается эпических жанров, то здесь картина более сложная. Наряду с силлабикой действуют иные системы стихосложения. Системы стихосложения, свойственные шаманским текстам, не описаны.

Чалканская традиция представлена текстом А. К. Кандараковой. Мы установили ранее (см. [4]), что основными видами строк здесь являются семислоговая строка со структурой 4+3 (тип Т) и четырехслоговая строка с начальным возгласом В+4 (тип В+Т)⁴. Действительно, данные виды строк преобладают, прежде всего, количественно: строка 4+3 в чистом виде встретила 53 раза (почти четверть всех строк текста⁵), а если к ней добавить еще и строку аналогичной структуры, но с припевным словом в трехсложной части, то есть 4+ПЗ, встретившуюся в 17 случаях, то статистика окажется еще выше – 70 случаев, или треть всего строкового состава.

Строка В+4 занимает второе место по частоте встречаемости: она встретила 47 раз, причем 12 из них – это ЛМ-1, который представляет собой обращение шамана к божеству. Данный лейтмотив всегда выражен только в указанной структуре, к тому же

² О разграничении данных двух жанров шаманского фольклора см. в [2].

³ Такое заключение можно сделать при анализе опубликованных шаманских заклинаний, однако следует иметь в виду, что не всегда можно считать такие тексты, надиктованные вне реального обрядового контекста, подлинно шаманскими.

⁴ В тексте данной статьи и таблицах приняты следующие обозначения: буквами «Т», «В», «П», «З», «ЛМ» обозначены: текстовая строка или ее часть, состоящая из знаменательных слов; возглас; припевное слово; звукоподражание; лейтмотив соответственно. Понятие лейтмотива раскрывается в работе [4]; здесь же анализируется семантика и структура трех лейтмотивов, встречающихся в тексте камлания. Порядковые номера ЛМ обозначены при помощи добавочных цифр (ЛМ-1, ЛМ-2 и ЛМ-3). Запись 7 (4+3) указывает на семисловую структуру строки, состоящей из четырехслоговой инициальной и трехслоговой финальной частей, или сегментов; знак «+» соответствует цезуре текстовой строки, а также отделяет сегмент-возглас от текстовой части строки.

⁵ Напомним, что анализируемый текст содержит 223 строки, выделенные по вербальным и музыкальным признакам.

его расположение тесно связано с формульными эпизодами, основанными на строке структуры В+4, что свидетельствует о неразрывной связи ЛМ-1 с соответствующими эпизодами.

Остальные разновидности строк, которых довольно много в данном тексте, также принадлежат к двум основным типам: Т и В+Т (см. Табл. 1). Так, в тексте камлания имеются строки, представляющие собой только возглас или звукоподражание (таких строк 21, то есть почти десятая часть). Поскольку к системе стихосложения подобные строки не имеют отношения, мы исключаем их из рассмотрения.

Рассмотрим строки, относящиеся к типу Т. Следующей по частоте встречаемости в тексте после семисложника является пятислоговая строка (13 случаев). Она связана почти исключительно с ЛМ-3 (формула кропления), который лишь однажды появился в виде варианта с начальным возгласом, заместившим начальное слово: *шайы* > *айы*, 5 (2+3) > В+3.

Редкими, но все же не единичными, являются двухсегментные строки 8 (4+4), 8 (5+3), 9 (4+5) и трехсегментная строка 11 (4+4+3). Остальные строки встретились по одному разу.

При текстологической работе с чалканским образцом нами было обращено внимание на то, что во многих случаях текст исполняется быстрой и не всегда разборчивой скороговоркой. При этом возникают строки самой разной протяженности и структуры. Они, в совокупности с лейтмотивами, которые чаще всего появляются в окружении именно таких строк, отнесены нами к **полиморфным эпизодам**, то есть таким фрагментам текста, в которых принцип ритмоформульной организации текста отсутствует. В подобных строках, в результате очень быстрого произнесения текста сильно деформируется его структура, которая не всегда может быть восстановлена однозначно. Очень большая и кропотливая работа по прояснению «темных мест» текста была проделана Е. П. Кандараковой. Затем нами в ряде случаев проводилась сверка по различным словарям. Тем не менее, темные места в тексте остались, и на данном этапе можно с определенностью утверждать, что в основном такая работа сделана, однако ее нельзя считать окончательной.

Таблица 1.

**Типы и разновидности строк в тексте чалканского камлания
А. К. Кандараковой**

Типы строк	Разновидности строк	Кол-во
В, З		21
Т	3 (строка 33, неполная)	1
	4 (строка 19, неполная)	1
	5	13
	6 (3+3), 6 (3+П3)	4
	7 (4+3), 7 (4+П3)	70
	8 (4+4)	5
	8 (5+3)	3
	9 (5+4)	1
	9 (4+5)	2
	10 (6+4)	1
	11 (4+4+3)	3
	12 (4+4+4)	1
	7 (4+3) < 6 (3+3) (строка 163)	1
	6 (3+3) < 7 (4+3) (строка 197)	1
	8 (5+3) < 7 (4+3) (строка 199)	1
	6 (3+3) < 7 (3+4) (строка 214)	1
	6 (3+3) < 8 (4+4) (строка 132)	1
	7 (3+4) < 8 (4+4) (строка 221)	1
	7 (4+3) < 8 (5+3) (строка 187)	1
	9 (6+П3) < 8 (5+П3) (строка 154)	1
	8 (4+4) < 9 (4+5) (строка 220)	1
	8 (5+3) < 11 (4+3+4) (строка 50)	1
	10 (4+6) < 12 (6+6) (строка 35)	1
11 (6+5) < 15 (4+4+4+3) (строка 93)	1	
11 (3+5+4) < 15 (6+5+4) (строка 169)	1	
В+Т	В+3	1
	В+4	47
	В+5	4
	В+6 (4+2)	1
	В+6 (3+3)	
	В+7 (4+3)	3
	В+7 (3+4) (строка 74)	1
	В+8 (4+4) (строка 124)	1
	В+11 (3+4+4) (строка 68)	1
	В+4 (2+2) < В+5 (3+2) (строка 54)	1
	В+5 (2+3) < В+6 (3+3)	7
	В+6 (3+3) < В+7 (4+3)	1
	В+7 (3+4) < В+7 (4+3) (строка 131)	1
	В+7 (3+4) < В+8 (4+4) (строка 152)	1
	В+7 (4+3) < В+8 (5+3) (строки 39, 81)	2
	В+6 (3+3) < В+8 (5+3) (строка 40)	1
	В+10 (4+3+3) < В+11 (4+3+4) (строка 82)	1
	В+11 (4+3+4) < В+14 (6+4+4) (строка 96)	1

Строки подобного типа, которые мы определили как **деформированные**, составляют примерно 10% от общего числа строк, то есть в целом их довольно много. В *Таблице 1* они показаны в присущем им «двойственном» облике: как реально проинтонированные, и как реконструированные. Формульная запись $7 (4+3) < 6 (3+3)$ означает, что в основе строки лежит шестисложник структуры 3+3, который реализуется в тексте в виде семисложника структуры 4+3. В скобках указан номер соответствующей строки. Анализ деформированных строк показывает, что как реконструированные, так и реализованные формы, в основном, базируются на тех же самых типах, что и недеформированные строки.

Новые разновидности строк, встретившиеся по одному разу, не дают принципиально новых структур. Так, в реконструированной строке 214 *Бир катан тап[а]рыгар* восстанавливается семислоговая структура с обратным соотношением инициального и финального сегмента $7 (3+4)$, не характерная для алтайских традиций, но довольно часто встречающаяся в тувинских шаманских текстах (см. [1]). Строка 50 *Ашвал-паж[ы] ай[рый]райт, Аксы[йа]луг!* в реконструированном виде представляет собой традиционный семисложник с добавлением четырехслогового сегмента – обращения к божеству $11 = 7 (4+3) + 4$. Реконструкция строки 35 *Кадыр [от] кав[ал]ар кавыжийвиньзе деп!* дает длинную двенадцатислоговую строку, состоящую из двух шестисложников $12 (6+6)$. Реконструированная форма строки 93 *Эн дьерге киж[и]лер[ни] тьяази[йе]ре [мен] торвам* на самом деле представляет собой соединение двух нормативных строк, восьми- и семислоговой $15 = 8 (4+4) + 7 (4+3)$. Наконец, в строке 169 *Су[гд]ын эм ала[ры]м, эме шы[га]р[ы]м, Аксы[йа]луг!* имеет место присоединение четырехслогового сегмента, аналогичного строке 50, а оставшуюся часть длинной строки можно интерпретировать как соединение шести- и пятислоговых строк, нормативных для структуры данного текста $15 = 6 (3+3) + 5 + 4$.

Как показывает анализ, практически все деформированные строки восходят к нормативным для данного текста структурам, которые могут, во-первых, дополняться четырехслоговыми сегментами-обращениями, во-вторых, соединяться в процессе быстрого произнесения-скороговорки. Сегмент-обращение, в свою

очередь, происходит из отдельной разновидности строки, характерной для ЛМ-1 (В+4). Таким образом, в полиморфных эпизодах происходит объединение типовых строк, редуцирование достаточно большого числа звуков, в результате чего и возникают строки с необычной на первый взгляд структурой.

Строки, относящиеся к типу В+Г, демонстрируют схожие закономерности. Следующая по частоте после строки В+4 строка В+5 (2+3) < В+6 (3+3), встретившаяся 7 раз, относится к типу деформированных и связана исключительно с ЛМ-2, причем здесь происходит последовательная элизия гласного: *Е-хо! Чуґ полд[ы], Аданыґ?* Выпадение гласного происходит и в другом варианте данной формульной структуры, превышающем основной вариант на один слог: В+6 (3+3) < В+7 (4+3) *Хо-хо! Тьуґ киж[и]зин, Аданыґ?* (строка 10). В любом случае, очевидно, что данный лейтмотив основан на 5-6-слоговых строковых структурах, имеющих, по всей видимости, особый статус в тексте.

Помимо описанных разновидностей строк в группе В+Г имеется небольшое количество единичных моно-, двух- и трехсегментных строк, причем большинство из них относятся к разряду деформированных. Реконструированные формы в целом принадлежат к уже выявленным структурным типам.

Особого внимания заслуживает анализ структуры магической формулы *Кўнўкте кўльвўрец, Чалыкта чалвырац* (далее – КЧ) ‘Днем умоляющий, При свете заклинающий’, при помощи которой шаман представляется божеству. Она повторяется восемь раз, и каждый раз меняет свой облик. В строках 12-13 данная формула входит в формульный эпизод, исполняемый тонированной речью; в строках 118-121 она реализована в составе формульного эпизода с короткими четырехслоговыми строками структуры В+4; в большинстве же случаев формула КЧ обнаруживается в составе полиморфных эпизодов (см. Табл. 2). Здесь она произносится быстрой скороговоркой, с пропуском гласных и слогов, в связи с чем две строки объединяются в одну (строки 38, 47, 64). Это, как и в случае со строками других разновидностей, является одной из характерных особенностей поэтической организации данного текста.

Варианты реализации формулы КЧ

№ стр.	Текст на чалканском языке	Перевод на русский язык	Слоговая структура
12	Күнүкте ле кўльвүрешь.	Днем говорящий.	$7 = 4+3 (3+1+3)$
13	Тьялыкте ле тьялвырац.	При свете заклинающий.	$7 = 4+3 (3+1+3)$
38	Э, күнүкте кўльвүреш, чал[ык]ты йалвыруш.	Э, днем говорящий, при свете заклинающий.	$12 = 7+5 (1+3+3+2+3) /$ $< 12 = 6+6 (3+3+3+3)$
47	– Э, хо-хо! Күнүктү кўль[ү]рүшь, [...]. чал[ык]ты [чал]в[ы]ра[ш].	– Э, хо-хо! Днем говорящий, при свете заклинающий.	$V + 8 = 5+3 (3+2+2+1) /$ $< 12 = 6+6 (3+3+3+3)$
64	– Хө! Күнүкте кўльв[ү]решь, чал[ык]та ньалв[ы]рашь.	– Хө! Днем говорящий, при свете заклинающий.	$V + 9 = 5+4 (3+2+2+2) /$ $< 12 = 6+6 (3+3+3+3)$
69	Хо! Күнүктө кўльв[ү]решь.	Хо! Днем говорящий.	$V + 4 (2+2) / < 6 (3+3)$
78	– Ху-у! Күнүкте кўльвүргишь.	– Ху-у! Днем говорящий.	$V + 6 (3+3)$
79	Чал[ы]ктылды йалвыргышь.	При свете заклинающий.	$6 (3+3)$
118	– О-о! Күнүк тиле	– О-о! Днем разговаривать	$V + 4 (2+2)$
119	Е-е! Кўльвүрешьте.	Е-е! Громко говорили.	$V + 4$
120	Е-е! Чалык тиле	Е-е! При свете просить	$V + 4 (2+2)$
121	Е-е! Чалвыр кўште.	Е-е! Умоляли-заклинали.	$V + 4 (2+2)$
149	– А, хо-о-о! Күнүктү кўльвүрац.	– А, хо-о-о! Днем говорящий.	$V + 6 = 3+3$
150	Чал[ы]кты йалвырацип.	При свете заклинающий.	$6 = 2+4 / < 7 = 3+4$

Иногда формула КЧ используется в неполном виде (строка 69). Кроме того, данная формула может быть дополнена начальным возгласом и, следовательно, из типа Т перейти в тип В+Т. Это характерно для длинных деформированных строк (строки 38, 47, 64). В тех случаях, когда формула КЧ реализуется в виде двух строк поэтического текста, первая из них включает возглас, вторая же нет (строки 78-79, 149-150). Наконец, в составе формульного эпизода, основанного на одной из основных разновидностей строк, именно В+4, интересующая нас текстовая формула трансформируется таким образом, что составляющие ее полустроки (их всего четыре) приобретают статус самостоятельных строк, что подчеркивается добавлением к каждой из них начального возгласа (строки 118-121).

Таким образом, особенностью реализаций данной формулы является отсутствие стабильной, закрепленной за ней ритмической или мелодической структуры, ее аморфный характер и способность укладываться в любые из релевантных для данного текста типы и виды строк. Тем не менее, при внимательном анализе можно обнаружить, что основывается данная формула на двух сегментированных шестисложниках $6 (3+3) + 6 (3+3)$, то есть формульность присутствует на глубинном слоговом уровне. При

этом высокая степень вариативности в реализации этой глубинной структуры говорит о том, что ей, по-видимому, не свойственно выполнение конструктивных функций.

Проведенный анализ позволяет сделать ряд принципиально важных выводов. Внешне не слишком упорядоченный и временами производящий впечатление хаотичности текст чалканского камлания на деле оказывается организованным весьма строго и вполне подчиняется закономерностям поэтической речи. Основными типами строк являются строки Т и В+Т. Основными видами строк, в совокупности составляющих более половины всех строк текста, являются формульные строки: двухсегментная строка 4+3 и моносегментная строка В+4. Семисложник имеет самостоятельный статус в качестве строки для интонирования текста, четырехсложник имеет самостоятельный статус в том же качестве, а также в качестве структуры наиболее важного из лейтмотивов (ЛМ-1). Каждый из двух других лейтмотивов имеет собственную типовую структуру. Для ЛМ-3 характерна структура 5 (2+3), а для ЛМ-2 – структура В+5 (2+3) < В+6 (3+3). Формула КТ основана на двойном 6-сложнике 6 (3+3) + 6 (3+3), хотя реализоваться она может в любом из свойственных данному тексту типов строк, с добавлением начального возгласа или без него. Таким образом, если к основным типам строк добавить строки с особым статусом, то мы получим весь набор релевантных для данного текста строк: **5 (2+3), 6 (3+3), 7 (4+3), В+4, В+5 (2+3), В+6 (3+3)**.

Обращает на себя внимание исключительно трехслоговый послезеурный сегмент во разновидностях основных релевантных строк. В некоторых 7-слоговых строках он представляет собой припевное слово, знаменательная же часть оказывается 4-слоговой, что вновь указывает на важную роль четырехсложника⁶. Кроме того, в тексте имеется около 20% строк иных видов, аналогии которым можно найти в разных жанровых сферах как самих чалканцев, так и многих других тюркских народов Южной Сибири, а также строк-возгласов с неслоговой структурой и строк-

⁶ Данная особенность характерна и для шаманских текстов других тюркских народов Южной Сибири: шорцев, тоджинцев, кумандинцев, сагайцев (см., например, [1; 3]).

звукоподражаний, основанных на произвольном повторении какого-либо слога-ономатопеи.

Важным принципом, помогающим упорядочить шаманский текст, является **формульность**, выраженная как на содержательном, так и на всех структурных уровнях. В данной статье мы рассмотрели организацию вербального (стихового) уровня. Однако не меньшую роль играет уровень музыкального воплощения шаманского текста, рассмотрение которого предстоит в дальнейшем.

Список использованной литературы

1. *Кенин-Лопсан* М. Б. Тыва хамнарның алгыштары: Тываның ном үндүрер чери. – Кызыл, 1992. – 222 с.
2. *Сыченко* Г. Б. Жанровая типология шаманского фольклора и современная шаманская традиция шорцев // Мельниковские чтения: Материалы второй региональной научно-практической конференции. – Новосибирск (в печати).
3. *Сыченко* Г. Б. Корреляция вербальной и музыкальной структур шорского шаманского текста // Гуманитарные науки в Сибири. – Новосибирск, 2002, № 4. – С. 60–65.
4. *Сыченко* Г. Б. Поэтика и структура чалканского шаманского текста // Языки коренных народов Сибири. Чалканский сборник. Вып. 15. – Новосибирск, 2004. – С. 73–101.